В наши дни Лян Хаонан, несомненно, был близок к тому, чтобы разозлиться на этого ублюдочного сына!

Он, как отец, приложил немало усилий, чтобы облегчить отношения с господином Чу.

Но он был так хорош, что привел так много людей, чтобы окружить Йе Фан.

Разве это не ловушка?

Разве это не ищет смерти?

Это убьет всю их семью Лян, если они напортачат.

Более того, только что Лян Хаонан поклялся Йе Фане, что он убьет этих людей и возьмет гроб, чтобы собрать их трупы, а теперь, в этой ситуации, как он сможет объяснить господину Чу?

"Ах~"

"Я был неправ, папа...

...

Лян Бо все еще плакал на земле, все его тело долгое время избивал Лян Хаонан.

Видя, что Лян Бо вот-вот будет забит до смерти Лян Хаонаном, экономка, которая следовала за Лян Хаонаном позади него, не смогла посмотреть на него, и поспешила перебежать, чтобы вообще обнять Лян Хаонана.

"Глава семьи, давай, не дерись".

"Молодой господин уже знает, что он ошибается".

"Если ты будешь продолжать бить, ты действительно убьешь молодого хозяина".

"У тебя только один сын~"

Дворецкий крепко держал Лян Хаонана, не позволяя Лян Хаонану больше бить Лян Бо.

В то же время он приказал кому-нибудь поторопиться и увезти молодого хозяина.

"Ван Лао, отпусти меня."

"Я завалю этого грешного зверя до смерти!"

"Отпусти меня~"

Лян Хаонан все еще рычал в гневе.

Лян Бо, однако, уже был доставлен в больницу в спешке, и, конечно, тот, кто был отправлен в больницу вместе с Фань Чжун Сянь, который лежал на земле, как собака возле чайной, кричал жалко.

Этот вентилятор Zhongxiao был непосредственно сбил ступеньки Лян Хаонан, естественно, падение не было легким, предполагается, что другая нога также сломана.

И Лян Бо, и Фань Чжунсяо были увлечены, и две сестры, Ся Юэ и Ся Сюэ, естественно, не осмелились остаться здесь.

С бледными лицами и сердцем, полным страха, они также спешно убежали сразу.

Однако до момента отъезда Ся Юэ так и не смогла разобраться.

Почему отец Лян Бо так разозлился?

Может быть, это из-за того, что Лян Бо использовал власть семьи в частном порядке?

Но, даже если бы это было так, этого было недостаточно, чтобы разозлить Лян Хаонана настолько, что он чуть не забил Лян Бо до смерти.

"Может быть, из-за этого деревенского ублюдка Йе Фан?"

Прекрасные глаза Ся Юэ дрожали, и ее сердце билось.

Однако, как только появилась эта мысль, ее жестоко стряхнула Ся Юэ.

"Невозможно?"

"Семья Лян - большая семья, попавшая в пятерку лучших в Юнчжоу."

"Йе Фан - просто зять от двери к двери, как он мог заставить главу семьи Лян так выйти из себя?"

Ся Юэ продолжала качать головой.

Ся Сюэ, которая была на стороне, однако, прошептала и вместо этого немного подшутила: "В любом случае, я думаю, что Йе Фан - не обычный человек".

После того, как Ся Юэ и другие ушли, посреди чайной, злые слова Лян Хаонан все еще перекликались.

"Отпусти меня!"

"Посмотрим, не завалю ли я этого зверя до смерти!"

"Он тоже осмеливается связываться с господином Чу?"

"Ублюдок, вернись ко мне, вернись~"

Старые глаза Ляна Хаонана были красными, когда он рычал в гневе.

Но этот старый дворецкий держался за дорогую жизнь, не мог перестать разговаривать друг с другом.

Что касается остальных, то они смотрели в страхе, не осмеливаясь говорить вообще.

В частности, те люди, которых Лян Бо привёл к Йе Фан раньше, опускали головы, не осмеливаясь говорить в страхе.

"Ладно, не кричи".

"Твоего сына давно отослали, даже если ты будешь кричать, он тебя не услышит."

"Просто успокойся".

Естественно, Йе Фан знал, что это поведение Лян Хаонана в этот момент было не более чем шоу для него самого.

Если бы он действительно хотел оставить Лян Бо, как бы дворецкий остановил его.

Проще говоря, он все еще хотел оставить собственного сына.

В данный момент, когда кто-то отправил Лян Бо подальше, он тоже защищал его.

Услышав слова Йе Фана, Лян Хаонан успокоился.

Освободившись от ремней безопасности дворецкого, Лян Хаонан закружился и побежал в сторону Е Фана, неоднократно извиняясь: "Господин Чу, мне очень жаль. Я не ожидал, что это будет то чудовище, так что ты испугался".

"Испугался?" Йе Фан слушал, но он чихнул: "Лян Хаонан, ты знаешь, что только что твой сын привел людей, чтобы убить меня. Более того, это не в первый раз. Слово извинения и страх от тебя, и ты хочешь, чтобы я снял это с груди и пощадил твоего сына?"

"Жизнь моего Чу Тяньфань не так уж и бесполезна!"

Бум~

Как его ладонь упала, посреди его гневных слов, Ye Fan поднял руку и хлопнул его против длинного стола перед ним.

Был слышен только стук.

Длинный стол разбился вдребезги, фарфоровая чашка разбилась, и горячий чай разбрызгался по всему полу.

Когда Лян Хаонан увидел гнев Ye Fan, он был шокирован, и его лицо побледнело, затем он опустился на колени к Ye Fan среди ошеломленных взглядов толпы, умоляя жалко: "Господин Чу, это потому, что я, Лян Хаонан, не смог научить моего сына".

"Сын не учил своего отца".

"Тысяча ошибок, это все моя вина, что я отец."

"Я готов страдать от имени моего сына, я только прошу господина Чу, чтобы обойти жизнь моего сына!"

Посреди чайной стояла мертвая тишина.

Зрители, которые только что отругали Ye Fan за то, что он не знал, как жить и умирать, были ошарашены!

Вдавив в шок, они оттянули назад холодное дыхание.

Они с трудом могли поверить, что глава семьи Лян в Юньчжоу, богатый человек в Юньчжоу с десятками миллиардов семьи Шэнь, в этот момент стоял на коленях перед Ye Fan.

"Это .... Это..."

"Десять миллиардеров, преклонив колени перед бедным мальчиком из деревни?"

"Боже мой!"

"Этот мир слишком сумасшедший!!!"

У владельца чайной было ошарашенное выражение лица.

Остальная часть толпы была так же ошеломлена на месте, ошарашена.

В большой чайной было тихо.

Лишь опустошенный и испуганный голос этого Ляна Хаонана не мог перестать эхом звучать.

Глядя на Лян Хаонана, который защищал своего сына и стоял на коленях, чтобы умолять о пощаде, Ye Fan вдруг затих.

Эмоции гнева тихо исчезли.

Как будто глубоко внутри, там было самое мягкое место, которое было поражено.

После долгого молчания Йе Фан внезапно засмеялся.

"Если сын не будет учить, отец пройдет".

"Да, если сын не учит, вина отца, вина отца~"

Смех Ye Fan был оттенок самоуничижения, с остротой, и даже больше, с сильным чувством потери.

Никто не знал, что именно придумала Йе Фан?

Настолько, что его внешний вид сегодня был немного не в форме.

"Господин Чу, вы?"

Лян Хаонан поднял голову и посмотрел на Ye Fan в страхе.

Йе Фан проигнорировал это, и после смеха он также встал и вышел на улицу чайной.

Достигнув двери, он вдруг остановился и повернулся спиной к толпе.

"Ты мужчина и хороший отец".

"Это, я не так хорош, как твой сын."

"Так как ты отец, в будущем, научи его хорошо."

"То, что случилось сегодня, я надеюсь, будет в последний раз."

Низкие и медленные слова перекликались.

В тот момент, Лян Хаонан был похож на великое помилование, немедленно встать на колени, чтобы поблагодарить его, рядом со старыми слезами.

"Спасибо, мистер Чу~"

"Большое спасибо, сэр, за то, что пощадили жизнь моего сына."

Лян Хаонан все еще благодарил, но Йе Фан, давным-давно, нигде не был найден.

http://tl.rulate.ru/book/41102/1401904